

Хозяин спросил меня, почему я ушла раньше, и я сказала, что вспомнила, что купила сигареты и забыла заплатить за них.

Дело не в том, что я бездельничал и искал, а в том, что в деревне не было гостиниц, которые могли бы меня разместить, и у меня было только три варианта.

Либо спать в глуши, на улице, либо приходить и скандировать на ночь. Если подумать, то третий путь лучше, по крайней мере, вокруг достаточно много людей.

Здесь скандировали довольно много людей, плюс у меня их было двадцать, и мы все стучали по деревянной рыбе и скандировали вместе, но звук всех скандировавших был не очень громким, это было немного похоже на разбитое скандирование. Я посмотрел на этих людей подозрительно, только для того, чтобы увидеть, что они все скандировали с закрытыми глазами и веками, не поднимая их вообще. В этот момент я подсознательно пошел в храм, и благовония зажглись снова, но на этот раз их было не три, а четыре, и это выглядело очень странно. Я никогда не видел, чтобы мертвец прикуривал четыре сигареты, когда они благовония, это странно думать.

Хозяин сидел в своем кресле, всегда с тревожным взглядом на лице, и время от времени посещал ладан очага, и потушил его и зажег снова, но его всегда было четыре.

Когда наступил вечер, в дом пришел монах. При виде монаха лицо хозяина сразу же расслабилось и почтительно приветствовало монаха. Только для того, чтобы увидеть, как монах подойдет к гробу, вытащить несколько зеркал из его широкой одежды из грубой ткани и поместить их в каждое из четырех угловых положений, обращенных к гробу. Оттуда, где я нахожусь, я вижу точно зеркало в левом верхнем углу гроба.

И в ожидании увидеть это, я не мог не расширить глаза.

Потому что зеркало, на удивление, было настолько пустым, что даже не отражало гроб!

Гроб испаряется, как в зеркале, но на самом деле он перед нами. Я видел, как монах качал головой, затем взял зеркало и посветил им в лицо каждому человеку по отдельности.

Мне было интересно, что это, черт возьми, такое?

Зеркало смотрело на одного человека, все нормально, а когда дело доходило до меня, что-то было не так.

Я не могу не чувствовать свое лицо в зеркале. Я такая настоящая, но в зеркале нет никаких признаков меня.

Монах сразу же открыл мне нежную улыбку: "Маленький брат, можешь сделать мне одолжение?"

"Нет помощи, я ухожу".

Я покачал головой и вышел на улицу, а мужчина тут же бросился и схватил меня за руку и умолял о помощи. Он сказал, что может дать мне \$20,000, если я помогу.

Слова заставили меня колебаться, от всего сердца. Потому что мои родители обрабатывали землю в течение года, почти 10 000 юаней дохода, а когда я работал на улице, это было только 24 000 юаней в год, что уже было доходом моей семьи в течение шести месяцев.

Монах положил руку мне на плечо и прошептал: "Младший брат, уверяю тебя, как и ты, что не подвергну твою жизнь опасности".

Услышав, как он это сказал, я почувствовал облегчение и сказал: "Монахи не лгут, вы не должны просто говорить".

"Тогда, конечно, никакой лжи".

Затем я успокоился и спросил у монаха, что он хочет, чтобы я сделал. Он попросил меня сесть скрещенными ногами перед гробом и прошептал мне: "Видишь, гроб не виден, значит, есть злой дух, и хозяин не хочет, чтобы мы его видели". И ты не можешь этого видеть, потому что у тебя есть инь ци, и я не спрашивал тебя, почему у тебя инь ци, просто сейчас это была обычная вещь, чтобы увидеть, есть ли кто-то, кто может помочь, и так случилось, что ты был избран. Все, что тебе нужно сделать, это сидеть здесь, и я прикажу тебе делать свою работу".

Я кивнул, лучше действовать самостоятельно, чем быть режиссером. Монах сказал, что девушка в гробу умерла несправедливо и не могла закрыть глаза, поэтому кто-то должен был подойти и закрыть глаза. Мне немного любопытно, если я действительно хочу, чтобы она закрыла глаза, какой смысл ставить так много мисок с гвоздями на улице? Перед тем, как я вышел, Цзян Сюй ясно сказал мне, что я должен бежать далеко от чаши с гвоздями, но теперь мне некуда бежать. Я мог бы бежать домой, но боялся сломать след Цзян Сюэ.

Я сидел перед гробом со скрещенными ногами, а монах сидел рядом со мной, и он сказал мне не останавливаться и подробно сказал мне: "Женщина в этом гробу, она была нездорова полгода назад". Каждую ночь выходить на ночную прогулку и возвращаться все время хихикая, спрашивая ее, что случилось, чего она никогда не говорила, и возвращаться в свою комнату, чтобы спать. Станный смех все еще слышен из ее комнаты, пока она спала. Потом она становилась все хуже и хуже и просто не могла не спать этим утром".

"Просто не смог выжить сегодня утром, и все готово?" Я сказал с некоторым сюрпризом.

Он жестами продолжил скандировать и сказал глубоким голосом: "У тебя есть чувство, похожее на ее, потерпи немного и смотри сюда". Сегодня вечером я спрошу дорогу, и тогда я смогу немного помочь".

Не знаю, что он имел в виду, спрашивая дорогу, но я понимаю, что это определенно нехорошо.

Когда ночь закончилась, монах велел народу выйти, оставив в доме только меня и его. Я чувствовал себя озадаченным и спросил его, что он делает, а он ответил, что слишком много людей будут беспокоить мертвых. Затем он зажег еще три палочки благовоний в часовне, сел на пол со скрещенными ногами и прочитал чётки, и я последовал за ним.

Через некоторое время из дверного проема вдруг вышел кошачий звонок, и я подозрительно повернул голову, в то время как монах вдруг сказал: "Не оглядывайся".

Но было уже слишком поздно, поэтому я повернул голову и увидел четырех черных кошек, собравшихся у двери, их глаза смотрели прямо на гроб, а рот время от времени открывался, как будто кто-то взял еду.

Монах вздохнул и прошептал: "Он сломан".

Я повернулся в замешательстве, и мое сердце не могло не биться сильнее, благовоние,

которое сгорело как раз вовремя, необъяснимо оторвалось посередине.

Я знал, что что-то не так, и поспешил отругать монаха гневно: "Я не могу повернуть голову, почему ты не сказал мне раньше? Подожди, пока я поверну голову и скажу, как ты делаешь такие вещи".

"Простите, это я не продумал и все еще могу это исправить..." - извинился монах, - "Это большой фол, который привлёк внимание чёрной кошки в наши дни". Не забывай просто скандировать и не перебивай, что бы ни случилось".

Я так испугалась, что закрыла глаза и скандировала. Чтение не заняло много времени, и я почувствовала, как что-то пушистое терется о мою руку, это должен был быть черный кот, и я подсознательно открыла глаза, чтобы найти черного кота, сидящего у меня на руках, но с глазами на гробу.

Монах скандировал все быстрее и быстрее, и он скандировал мантры, которых я никогда раньше не слышал. Там были три черных кота, которые в какой-то момент прыгнули на гроб, и они тоже не ложились на него, а просто стояли прямо, как будто мышцы на их телах были жесткие.

Тогда шаги шли сзади меня, и мысль о том, что я не смогу оглянуться назад, заставила меня сдерживать смерть. Вдруг, силуэт прошел мимо в уголке моего глаза, и маленькая девочка вошла в духовный зал.

Она несла маленькую корзинку с цветами, полную белых хризантем. Она положила на гроб белую хризантему и не избегала черной кошки, которая тоже не избегала ее.

Я попытался сказать маленькой девочке, чтобы она поторопилась и ушла, и монах внезапно ударил меня в плечо, и, не прекращая скандировать, он ударил маленькую девочку по ноге.

Я подозрительно смотрел на ноги маленькой девочки, довольно простой девочки в паре изношенных кроссовок. Я не видел разницы между ее ногами и ногами нормальной маленькой девочки, но монах несколько раз сильно ткнул меня, жестикулируя, чтобы я внимательно посмотрел.

Я уставился на ноги маленькой девочки, отказался двигаться вне поля зрения, в это время маленькая девочка поставила ряд белых хризантем, обошла, чтобы позировать еще один ряд, ноги ее брюк из-за большого действия были подтянуты вверх, я был шокирован почти стук сердца, чуть не забыл петь.

Я видел только очень темный и глубокий отпечаток лапы на ноге маленькой девочки, который выглядел особенно знакомым, точно так же, как и отпечаток лапы, который я поймал в том разбитом доме.

Думая о Ши Ронг Ронге, я не мог не вздрогнуть, когда произносил сутру. Маленькая девочка невинно устраивала очередной ряд белых хризантем.

Монах продолжал скандировать, вытащил деньги из кармана и передал их маленькой девочке. Я посмотрел прямо на отпечатки лап на ногах маленькой девочки и снова посмотрел на гроб, боясь, что я что-то пропустил.

После некоторого времени скандирования монах встал и пошел в туалет, оставив меня одного в вестибюле петь.

Внезапно, когда монах исчез из моего поля зрения, из гроба раздался голос, от которого у меня мурашки по коже и сильный шок.

Этот старый, хриплый голос.

"Это доставка риса....."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/903144>